

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
3 (66)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 8

В результате исследования Абд-ул-Керима Шехаде арабская медицина может с полным правом приписать себе приоритет открытия легочного круга кровообращения.

Несомненно, что благодаря книге Абд-ул-Керима Шехаде история арабской медицины пополняется новым и очень интересным трудом.

В. В. Матвеев.

АРХЕОЛОГИЯ СИРИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

**(О книге: G. Tchalenko. Villages antiques de la Syrie du nord-
Le massif du Bélus á l'époque romaine. I—II. Paris, 1953**

**(на последнем листе т. I указано, что печатание этого труда было закончено
8 июля 1955 г. в Бейруте)**

Первый том названной монографии, изданной большим форматом, содержит 442 страницы текста исследования, второй том содержит карты, схемы, снимки. Монография Г. Чаленко посвящена археологическому исследованию горного массива Белуса северной Сирии, где сохранилось значительное число древних архитектурных памятников. Исследуя их лично, а также опираясь на многочисленные труды предшествовавших исследователей, Чаленко пришел к выводам, которые увязываются с данными письменных источников. Хотя выводы эти ограничены сравнительно небольшим географическим пространством, как и числом архитектурных памятников, они исторически оправданы.

Автор последовательно обследовал дома сельских поселений, виллы более зажиточного характера, хозяйственные постройки, в частности давяльни для производства оливкового масла и вина, бани, храмы.

Несомненно ценным следует считать то, что автор исследует аграрные поселения, деревни. Последовательный анализ их дал ему возможность определить состояние непосредственных производителей и, в известной мере, земельную собственность.

В первой главе автор дает беглый обзор памятников, которые подлежали его рассмотрению и определили географические пределы изучаемой им области Сирии. Для естественных условий, которым посвящена вторая глава, особенно существенно отсутствие природного орошения, так как обильно выпадающие осадки (в феврале, марте, ноябре и декабре) вследствие характера почвы совершенно не удерживаются на поверхности, а впитываются. Только на большой глубине, где имеются

водонепроницаемые слои земной коры, имеется вода. Поэтому первой необходимостью являлось выкапывание колодцев (стр. 64—65). Растительность всего этого горного известкового массива очень бедна, леса на нем никогда не было (стр. 66—67). Однако естественные условия допускают насаждение оливкового дерева и разведение виноградников (стр. 69—70). По мнению автора, эти культуры начали выращивать в I в. н. э.; разведение их достигло наивысшего развития в V—VI вв. н. э. и пришло в упадок в VII в.

Поселения на массиве Белус были связаны с дорогами, из которых одна с древнейших времен пролегла из Антиохии в Апамею вдоль массива и из Антиохии в Халкис (стр. 82, 85, 188). Некоторые названия населенных пунктов, лежащих близ этих путей, упоминаются в ассирийских памятниках.

Между отдельными селениями, кроме этих больших дорог, существовали и могут быть намечены проселки и тропы.

Чаленко исходит из существенного для его работы положения о единстве географическом и этническом всего массива в прошлом, что и дало возможность его изучать последовательно (стр. 91).

Датировка поселений дается автором на основании надписей, найденных, например, в двух языческих храмах типично римского времени. Один имеет надпись с именем императора Траяна, другой — храм Зевса отмечен надписью 238 г. н. э. (стр. 106—107). В селении Бакирха имеются две христианские церкви с надписями 501 и 546 гг. (стр. 110). Наконец, несколько надписей VI и VII вв. упоминают различных известных по другим историческим источникам лиц, например сирийца Магна (стр. 116).

Периодом расцвета архитектуры в этой горной области автор считает V—VI вв., в VII в. наступает резкий упадок (стр. 114).

Большое внимание автор уделяет крестьянским поселениям и старается выяснить их экономическое состояние и достаток. В этом отношении интересно селение, охарактеризованное им как община крестьян (стр. 200). Примитивная техника общей давяльни для выжимания оливок и винограда указывает на необеспеченность этой общины (стр. 203—204), о чем говорит также и скромное убранство церкви этого селения.

Подробно охарактеризовал автор постройки и хозяйство монастыря Симеона Столпника на так называемой „горе Симеона“ (стр. 130—135).

Чаленко справедливо отмечает мощь монастырского хозяйства, его богатство, которое позволило ему устоять перед арабским завоеванием (стр. 142—143). Удачно сопоставлены автором археологические данные о монастырях средневековья как крепостях и соответствующих обычным названиям Дайр, Каср и т. д. Положение монастыря, обычно удаленное от других поселений, вызывало необходимость обносить их крепостными стенами (стр. 150). Монастырь составлял определенный архитектурный ансамбль. В число этих построек входил ряд хозяйствен-

ных построек, странноприимный дом, келии, церковь и др. (стр. 164). Автор считает монастырь Симеона типичной постройкой того времени, т. е. VI—VIII вв. (стр. 223—226).

Интересное наблюдение сделано автором на примере селения смешанного характера — мелких собственников и крупного землевладельца (стр. 189). Вилла в Балукке принадлежала крупному владельцу, приезжавшему лишь на время, когда производили обработку созревших оливок или винограда (стр. 300—301, 376). По наблюдению автора, такой владелец вводил только одну культуру. Это его мнение следует рассматривать как положение о введении товарного сельскохозяйственного продукта. Постоянных жителей здесь было немного, поэтому в определенные сезоны для работы сюда в горы поднимались люди из долин. Живших здесь Чаленко считает колонами или свободными крестьянами (стр. 314). Существенным является изучение давлений в сельских поселениях и у владельца зажиточного (стр. 361—365).

В главе о „Сельской цивилизации“ автор подводит итоги своей работы. Наиболее древние селения, по его мнению, — языческие. Они небогаты, это — потомки *λαοί* еще селевкидского периода (стр. 381). Землевладельцы крупного и среднего достатка, жившие в виллах (стр. 381—383), насаждали однотипную культуру, обычно оливу (стр. 384—385).

Планы сельских поселков привели Чаленко к выводу, что все их жители находились в одинаковом имущественном положении (стр. 401—403); очевидно, это были крестьяне-общинники. Автор делит сельские поселения на: 1) крестьянские поселения времени I—IV вв. и 2) селения мелких производителей V—VI вв., значительно более состоятельных (стр. 408—409). Построек для массового поселения рабов он не нашел. Отсюда следует вывод, что земля обрабатывалась свободными крестьянами, или колонами, а рабы не были посажены на землю.

Автор, по нашему мнению, неправильно придает такое большое значение эмпитевсису в „эволюции“ землепользования (стр. 417—418); эта „эволюция“ была связана со сложным процессом исторического развития и не может решаться так примитивно.

Наивысшего расцвета хозяйство горного массива, как уже было сказано, достигло в V—VI вв., что было связано с развитием торговли сельскохозяйственными продуктами (стр. 422—425). В VII в. войны с персами, затем с арабами были разорительными и остановили экономическое развитие (стр. 426—428).

Работа Г. Чаленко продолжает разработку вопросов, поставленных Дюссо, Пуадebarом и другими, детально рассматривает архитектуру массива Белус. Этот труд заслуживает самой положительной оценки.

Автор привлек обширную литературу, как археологическую, так и историческую, в том числе и советскую литературу, в частности, наши работы (стр. 427, 428 и др.). Автором сделаны заслуживающие внима-

ния выводы, которые подтверждают периодизацию исторического процесса на Ближнем Востоке, принятую теми исследователями, которые основываются на учении об общественных формациях.

Н. В. Пигулевская.

ЕЩЕ ОДИН ТРУД АКАДЕМИКА И. Ю. КРАЧКОВСКОГО

(О книге: Введение в эфиопскую филологию. Под редакцией проф. Д. А. Ольдерогге. Изд. ЛГУ, 1955)

Акад. И. Ю. Крачковский, как и многие крупнейшие ученые-востоковеды его поколения, всю свою жизнь отдал науке и преподаванию. Более сорока лет он преподавал на Восточном факультете Ленинградского университета. Игнатий Юлианович заново разработал и прочитал не один курс, а материалы для них послужили ему впоследствии основой для многих оригинальных научных статей и специальных исследований.

В 1948/1949 учебном году И. Ю. Крачковский читал курс „Введение в эфиопскую филологию“, который был выпущен Издательством Ленинградского университета отдельной книжкой к пятилетию со дня смерти ученого. Курс этот читался всего лишь один единственный раз, но материалы к нему накопились в течение нескольких десятилетий, как пишет автор в предисловии к своей книге. Из предисловия мы узнаем и другие, не менее ценные признания Игнатия Юлиановича относительно содержания и задач курса.

В этой связи никак нельзя оставить без внимания слова И. Ю. Крачковского: „Основным стержнем своего курса... я считаю как бы аннотированную библиографию... , что, на мой взгляд, может открывать дорогу для самостоятельной работы в дальнейшем и предохранить от непроизводительного обращения к неудовлетворительным пособиям“ (стр. 8—9). Слова эти имеют непосредственное отношение к самым насущным нуждам преподавания аналогичных дисциплин по языкам и литературам других народов Востока. Следует учесть, что книга И. Ю. Крачковского как учебник является пока первой. Последующие учебники из этой серии еще не появились, прежде всего потому, что нет необходимой ясности и единства мнений об их типе и характере, не говоря уже о том, что создание их — труднейшее дело. Оно требует от автора огромных знаний, многих лет подготовительного труда, высокого мастерства, и писать такой труд, разумеется, автор должен не в начале своей научной деятельности, а в пору научной зрелости.

Перед студентами действительно должна открыться дорога для самостоятельной работы, столь заманчивая для пытливых, ищущих умов. Это — дорога надежд, пылких мечтаний; путь дерзновенных исканий, больших свершений.